

ЧТОБЫ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ КАК ВСЕГДА!

В Министерстве природных ресурсов состоялась встреча с экспертами, посвященная проекту федерального закона №494994-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов...». В «Пояснительной записке» к проекту, помимо всего прочего, в вопросе о производственном охотничьем контроле предлагается: «Для наделения полномочиями по осуществлению производственного охотничьего контроля кандидату в производственные охотничьи инспекторы необходимо пройти проверку знаний требований, необходимых кандидату в производственные охотничьи инспекторы...», «...наделить Минприроды России полномочиями по установлению порядка осуществления производственного охотничьего контроля, порядка проведения проверки знания требований, необходимых кандидату в производственные охотничьи инспекторы для осуществления производственного охотничьего контроля...»

Почему-то вспомнилась классика, а именно — фантастическая повесть Михаила Булгакова «Роковые яйца». Идея одного из ключевых персонажей романа с говорящей фамилией Рокк была очень хороша и позитивна — с помощью чудодейственного луча, изобретенного профессором Персиковым восстановить трагически погибшее куроводство республики. Если бы не один маленький нюанс — абсолютная некомпетентность председателя совхоза, не сумевшего отличить яйца рептилий от «куриных плодов». Как результат — масштабные разрушения и крупные человеческие жертвы. Луч производственного охотничьего контроля включен. Какие именно яйца окажутся под ним (с «грязюкой» или без) — решается сейчас.

Прежде, чем приступить непосредственно к анализу вопроса, хочу четко обозначить свою позицию, дабы избежать кривотолков и каких-либо обвинений. Я, как заместитель главного редактора охотничьего журнала и охотник, очень рада инициативе Минприроды, и именно по этой причине, как бывший преподаватель ВУЗ, хотела бы обратить внимание на некоторые проблемы, возникающие в тех случаях, когда кто-то решается начать кого-то чему-то обучать.

Начнем с того, что «кандидату» необходимо пройти не проверку знаний, а проверку знаний требований, к нему предъявляемых. Ну да бог с ним.

Как сказал Антон Евгеньевич Берсенев, все дополнительные вопросы будут оговариваться дополнительными же подзаконными актами. Будут организованы специальные «курсы», на которых, очевидно, будут обучать этим «требованиям». Пройдя их, кандидат сможет пройти «проверку знаний требований» в гос. органах.

Но встает несколько вопросов:

1. Кто и как организует эти «курсы»?
2. Кто и как подготовит представителей «госорганов» к приему экзаменов?
3. Кто будет оплачивать обучение «кандидатов»? Охотпользователь? Как проходить это обучение «кандидатам» из «глубинки»? Кто оплатит их проезд и проживание? Снова охотпользователь?

Рассмотрим каждый из этих вопросов более подробно. Для того, чтобы организовать «курсы» необходимо для начала решить, чему именно на них будут обучать. Какие именно дисциплины будут преподаваться. И кто определит список этих необходимых дисциплин. Допустим, что список дисциплин или требований к подготовке составит Минприроды. А дальше что? Для того, чтобы эффективно запустить процесс обучения для начала необходимо разработать

так называемый УМКД — учебно-методический комплекс дисциплин. Он представляет собой сборник программ, по которым планируется осуществлять обучение — так называемых УМК (учебно-методических комплексов).

Каждый такой УМК включает в себя: описание целей и задач дисциплины, общее количество часов, принципы отбора и организации учебного материала, формы текущей и итоговой аттестации учащихся, описание основного содержания курса (по темам), список основных понятий дисциплины (желательно — с определениями), а также список рекомендуемой литературы. В идеале по каждой дисциплине должен существовать учебник, или, на худой конец — методичка.

Каждый УМК должен пройти рецензирование внутри организации, т. е. быть одобренным кем-либо еще, кроме самого автора. А кто в Минприроды будет эти заниматься? Или, может быть, будут привлечены специалисты из Кирова, Иркутска, Балашихи, «Тимирязевки»? Кто оплатит их работу?

Даже если вопрос с содержанием обучения будет решен, необходимо будет выделить место и время проведения курсов, искать помещения, преподавателей и т.д. А смогут ли регионы представить в центр кадры, готовые пройти обучение («выучиться на учителя»), чтобы потом организовать обучение в своем регионе или принимать экзамены? При этом нужно учесть, что и обучающих, и обучаемых нужно оторвать от их постоянной работы и сделать это будет возможно только в определенное время года. Попробуйте обратиться с предложением к охотпользователю отправить 2–3 сотрудников (хороших сотрудников, других за свои деньги смысла учить не имеет) на обучение в сентябре-декабре. Или апреле-мае. Их реакцию, я думаю, не сложно предугадать. Аналогично и охотовед из отдаленного района просто не сможет приехать на обучение в районный центр, поскольку на месте его некем будет заменить.

В условиях развития современных информационных технологий в некоторых случаях возможно было бы организовать обучение через сеть Интернет и принимать экзамены в режиме «on line», однако для этого необходимо подготовить диски с записями лекций и (или) учебные пособия, по которым кандидат сможет осуществлять самоподготовку, создать специальный сайт с «живым» форумом (который, кстати, тоже кто-то должен модерировать). А кто все это оплатит?

Если мы хотим получить не очередное выкачивание денег и имитацию активной деятельности, то все эти вопросы необходимо продумать заранее. К сожалению, описываемая мной схема — не утопия, а жизненная необходимость.

Мы уже имеем печальный опыт организации курсов по подготовке владельцев гражданского оружия, которые в большинстве случаев представляют собой полную профанацию и сбор денег с населения. Подготовка производственных охотничьих инспекторов может превратиться нечто подобное. Как только прошел слух об этом проекте, ко мне лично уже обратились с вопросом о том, где «это» можно будет купить и сколько «это» будет стоить. Так что необходимо приложить максимум усилий, чтобы хорошие задумки не превратились в то, во что они часто превращаются в России.